

К 40-летию ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Первый сезон

Очерк второй*

Организационная структура Московского Художественно-общедоступного театра 40 лет назад представляется в таком виде:

«Негласное товарищество для учреждения общедоступного театра в Москве». В его состав в качестве пайщиков входили: К. С. Алексеев (Станиславский), В. И. Немирович-Данченко, как учредители театра, и 11 членов товарищества из представителей богатого мира Москвы. Среди них особое значение имел впоследствии С. Т. Морозов.

Режиссерское управление: один главный режиссер — К. С. Алексеев (Станиславский) и два очередных режиссера, которые

стие в спектаклях «Общества искусства и литературы». Но в массовых спектаклях были заняты и все члены труппы. К. С. Станиславский придал этому особое значение. Любопытно отметить, что актеры участвовали не только в толпе, действующей на самой сцене, но и за кулисами. Блестящему шумовому отголоску с такой же тщательностью, как и во всякому иному творческому делу. Замечательно, например, что Н. М. Москвина, уже сыгравшая за первые годы существования театра такие роли, как царь Федор и Арзамас Крамер, не только появлялась в толпе, но с величайшей добросовестностью имитировала за сценой певца птши (в «Трех сестрах») и произносила все прочие необходимые шумы и звуки под неутомительным и требовательным наблюдением Константина Сергеевича.

Автор «Отчета» указывает на необычайную дисциплинированность всех служб театра и отмечает, что в первом сезоне только «одно лицо было уволено за неряшливое отношение к делу» и трое подвергнуты денежному штрафу.

Московские газеты проявляли необычайный интерес к новому театру. Хроника не прерывала заметками и сообщениями. Среди них очень любопытна информация о студентах, «проспавших сохранять для них ежедневно 60 мест на спектаклях Московского Художественно-общедоступного театра».

Театр мыслился его организаторами как театр народных. Значительно, что уже в первый день сбора труппы в Пушкине К. С. Станиславский в своей речи так определил главнейшую задачу театра: «Не забывать, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, жить ни отчаянные весточки минутой среди той тьмы, которая покрывала их. Мы стремимся создать первый разумный нравственный общедоступный театр и этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь».

Была сделана очень смелая по тому времени попытка — войти в постоянное соглашение с «Обществом народных развлечений» и, ввиду опыта, как выражается автор «Отчета», «рекомендовать спектакли театра своим клиентам — различным фабрикам и промышленным учреждениям».

Иными словами, МХТ 40 лет назад был пионером в деле организации так называемых

массовых спектаклей, т. е. спектаклей, закупленных фабриками и заводами. «Отчет» прямо указывает, что театру «было жалательно присутствие зрителей — фабричных рабочих». Предполагалось резкое снижение цен на билеты для таких спектаклей. Однако в этом начинании была усмотрена попытка нарушить закон о спектаклях «для народа», разрешенных по строго ограниченному репертуарному списку. И театру за первый сезон удалось сыграть для рабочих только 4 спектакля. В репертуаре Художественного театра одна только «Похвальная любовь» Островского значилась в списке пьес, разрешенных для народных театров. «Отчет» сохранил цифру пропавших для рабочих билетов: 1146. Дальнейшая продажа была категорически запрещена. Дирекция попыталась по этому поводу «поговорить» с полицией, но ввиду неурядиц начальством, но ей было сказано, что лучше бы ей по этому вопросу не разговаривать, ибо в сущности театр уже совершил преступление, предусмотренное соответствующими статьями закона, потому что он контрабандно продал для рабочих «Самозащиты» и «Трагедию», пьесы, в каталоге разрешенных не значившиеся.

Чем ближе к открытию, назначенному на 14 октября*, тем больше появлялось в газетах заметок. Открытие представляло большой интерес не только познавательного характера, но и выразилось для премьеры пьесой: трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». 30 лет была под псевдонимом запретом и никогда в сцене не ставилась. Билеты разбрасывались быстро. «Ввиду того интереса, какой возбуждал «Царь Федор Иоаннович», читая в одной из газетных заметок, театр решил ставить пьесу 4 раза подряд — 14—15—16 и 18 октября. Это было новостью: до сих пор ни одна пьеса не шла больше двух раз подряд.

Было много разговоров о генеральной репетиции, на которую, по обычаю западноевропейских театров, предполагалось пригласить представителей печати. В последнюю минуту репетиция была, однако, объявлена закрытой, и никто из посторонних на нее не был допущен. По этому поводу в газете «Курьер» напечатана сердитая заметка о руководителях театра, «окруживших свое дело таинственной завесой, которая приподнимается лишь завтра». Это писалось 13 октября, а 14 октября, в среду, должен был впервые подняться или, говоря точнее, раздвинуться занавес Художественно-общедоступного театра.

ЮР. СОБОЛЕВ

* Все даты приводятся по старому стилю.

Афиша первого спектакля МХТ — 14 октября 1898 г.

в то же время входили в состав труппы: А. А. Савина и В. В. Луцкий. Один директор-распорядитель — В. И. Немирович-Данченко.

Решение о постановке той или иной пьесы принадлежало дирекции, назначавшей очередного режиссера. Назначенный режиссер работал над пьесой и, по мере подготовки, представлял ее главному режиссеру, которому принадлежал решающий голос и общее организационное руководство. «Отчет» отмечает, что основные пьесы сезона разрабатывались ввиду их сложности, несколькими режиссерами под общим руководством главного.

Обязанности режиссеров определяются так: общая разработка пьесы, освещение и определение места каждого действующего лица в ансамбле, достижение художественного целого.

Режиссеры не ограничиваются репетициями. Они занимаются также с отдельными исполнителями, следят за монтажной пьесой и назначают особые осмотры, беседы и т. п., «распоряжаясь всеми службами по своему усмотрению». При режиссерах два помощника. Пьесы делятся между ними. После ухода пом. режиссера Х. С. Золотова вся работа помощника выполнялась одним Н. Г. Алексеевым. Это был превосходный актер, создатель ряда ролей: тут и крошечные эпизоды, Робинзон в «Дяде Ване», и такой замечательный образ, как лезвий Яша в «Витшемом саде».

Еще в первый год своего существования театр поручал иногда режиссерские обязанности и другим людям — Г. С. Бурлакову, Н. Ф. Ерохову и В. В. Мейерхолду.

Дом в Пушкино, под Москвой, где летом 1898 года происходили первые репетиции Художественного театра

* См. «Советское искусство» № 184 от 8/X 1938 г.